

УДК 343.1(470)

А.А. Кайгородов

**ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ**

В статье рассматриваются условия и пределы действия принципа непосредственности при проведении судебного разбирательства в особом порядке и в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализируются позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу, а также практика применения гл. 40 и 40.1 УПК РФ судами Томской области.

Ключевые слова: ограничение, принцип непосредственности, особый порядок принятия судебного решения.

Принципы, действующие на стадии судебного разбирательства, так же как и любые другие принципы уголовного процесса, выступают отправной точкой, фундаментом, на котором строится весь процесс рассмотрения уголовного дела. Как правильно пишет А.И. Александров, «основные начала уголовного процесса, став нормами права, обращены к государственным органам и лицам, участвующим в уголовном процессе, как обязательные требования и дозволения для соблюдения и использования. Отступление от них чревато разрушением системы уголовного процесса и поэтому недопустимо» [1. С. 30].

В соответствии со ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательство по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

В уголовно-процессуальной литературе не сложилось единства в понимании сущности непосредственности. Так, Н. Николаев-Харламов под непосредственностью судебного разбирательства понимает устранение из суда всякого посредничества между предметом исследования и самим исследователем, то есть судьей. Всякое судебное решение должно быть результатом личного непосредственного наблюдения судьи, логическим следствием того, что судья видел и слышал [2]. Аналогичное понимание непосредственности встречается и у А.Я. Вышинского [3. С. 175].

Н.Н. Розин отмечал: «Ясно, что для суда гораздо более ценным будет лично осмотреть место совершения преступного деяния, чем полагаться на сделанное кем-либо из участвующих в деле лиц описание его; более ценным будет видеть документ, чем выслушать рассказ о его содержании; слышать свидетеля, чем читать записанные его показания». Далее автор указывал на то, что «процессуальная непосредственность есть понятие относительное.

Поскольку речь идет об уголовном процессе, вполне непосредственным будет, конечно, только такое восприятие судьей подлежащего его обсуждению материала, когда он сам наблюдает факт преступного деяния. Но это непосредственное восприятие делает немислимым и самое участие такого судьи в процессе в качестве судьи – он превращается в свидетеля события и не может быть беспристрастным его судьей» [4. С. 345].

В соответствии с ч. 1 ст. 316 и ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением и судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в общем порядке, установленном гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом специальных требований, изложенных в гл. 40 и 40.1 УПК РФ. На такое понимание применения норм УПК РФ ориентирует и Верховный Суд, который в своих постановлениях отмечает недопустимость при рассмотрении дел в особом порядке ограничения прав участников и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении [5, 6].

Однако непосредственность как общее начало получает серьезные ограничения при проведении судебного разбирательства в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ. В нормативном закреплении и практике реализации принципа непосредственности необходимо выделять и отличать систему обстоятельств, препятствующих реализации принципа непосредственности (например, неявка участников процесса без уважительных причин), и объективно необходимые ограничения и исключения в его реализации. Существование первых необходимо исключать путем комплекса организационных, материальных и правовых мер, а существование вторых должно быть обосновано необходимостью защиты прав, свобод и интересов и (или) достижения целей более высокого порядка.

Ограничение реализации непосредственности в судебном заседании при применении особого порядка судебного разбирательства уголовных дел носит качественно-количественный характер.

Качественные ограничения реализации непосредственности связаны с положением ч. 5 ст. 316 УПК РФ, согласно которому судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, таким образом, проводимое исследование доказательств носит специфичный по отношению к общему характер.

Следует указать на достаточно небрежное обращение законодателя с терминами, используемыми при характеристике особого порядка, предусмотренного гл. 40 и 40.1 УПК РФ. Так, в ряде статей гл. 40 УПК РФ упоминается проведение судебного заседания и постановление приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное заседание – это форма судебного разбирательства, и если последнее не проводится, то формой его выступает судебное заседание. Кроме того, остается не совсем понятным, в рамках чего проводится исследование и оценка доказательств. Традиционно для этого служит такая часть судебного разбирательства, как судебное следствие.

Достаточно интересно характеризует законодатель проведение исследования доказательств при применении особого порядка (гл. 40 и 40.1 УПК

РФ). В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. речь идет лишь об исследовании доказательств, которое и включают в себя проверку последних [5]. Однако в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 г. указано уже на то, что в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу [6].

Представляется, что исследование включает в себя и проверку и оценку доказательств и свою специфичность при применении особого порядка (гл. 40, 40.1 УПК РФ) приобретает за счет количественных ограничений реализации принципа непосредственности.

Количественные ограничения реализации непосредственности при применении гл. 40. и 40.1 УПК РФ связаны с более узким и специфичным объемом обстоятельств, подлежащих исследованию, а также количеством присутствующих на судебном заседании, которые могут быть допрошены.

При применении особого порядка (гл. 40 УПК РФ) исследованию подлежат: обстоятельства, характеризующие личность подсудимого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В свою очередь, при применении особого порядка (гл. 40.1 УПК РФ) исследованию подлежат: характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, УПК РФ не ограничивает виды доказательств, которые могут быть исследованы, а лишь определяет предмет и границы исследования. Более того, Верховный Суд отмечает, что, поскольку порядок исследования доказательств гл. 40 УПК РФ не ограничен, он может проводиться всеми предусмотренными УПК РФ способами, в том числе исследованием дополнительно представленных материалов, а также допросов по этим обстоятельствам свидетелей [5, 6].

Однако как показывает практика изучения уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, по разным уголовным делам используется практически одинаковый набор доказательств, подлежащих исследованию. Во многом это обусловлено специфичностью обстоятельств, подлежащих установлению. Так, из 200 изученных уголовных дел в 96% случаев имело место исследование документов, характеризующих личность подсудимого (явки с повинной, характеристики, справки, протоколы допросов свидетелей). Из них в 56 %

случаев исследование обстоятельств было направлено на смягчение вины подсудимого при назначении наказания в приговоре.

Аналогичное указание содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 г., согласно которому, проверяя обстоятельства, указанные в п. 1, 2 и 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, суд исследует не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.). Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание, может проводиться в том числе путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 316 и ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ предусмотрено, что судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и защитника, в постановлениях Верховного Суда РФ указывается на необходимость обязательного участия государственного и частного обвинителя, а также проверки наличия надлежащего уведомления потерпевшего, его законного представителя, представителя, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в судебное заседание без уважительных причин при условии их надлежащего извещения не является препятствием для рассмотрения уголовного дела. Последние вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение об особом порядке судебного разбирательства [5, 6].

Исследование доказательств при применении гл. 40 и 40.1 УПК РФ носит непосредственно-опосредованный характер. Как показывает практика, восприятие судом информации через изучение протоколов, справок, характеристик (опосредованно) сочетается с непосредственным заслушиванием подсудимого, защитника, государственного обвинителя, потерпевшего, свидетелей. Однако опосредованный способ исследования доказательств является преобладающим, что предопределяется характером тех обстоятельств, которые подлежат изучению в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ. Ограничивая принцип непосредственности судебного разбирательства путем закрепления особых видов судебного разбирательства в порядке гл. 40, 40.1 УПК РФ, необходимо учитывать, что законодательное упрощение существующих производств с целью повышения эффективности (достижение того же результата с меньшими затратами – в плане соблюдения процессуальной формы) допустимо только в том случае, если соблюдаются требования справедливого судебного разбирательства

Литература

1. *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 234 с.
2. *Николаев-Харламов Н.* Краткий курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. 323 с.
3. *Вышинский А.Я.* Курс уголовного процесса. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 217 с.
4. *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 3-е изд., пересм. Петроград: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1916. 345 с.
5. *О применении* судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 // КонсультантПлюс. Версия Проф (39 кб.) [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. М.: АО Консультант плюс, 1992–2013. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 11.03.2013).
6. *О практике* применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф. (39 кб.). М.: АО КонсультантПлюс, 1992–2013. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 11.03.2013).